

Орский рабочий

Орган Орского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Год издания 45-й № 208

Воскресенье, 2 сентября 1962 года

Цена 2 коп.

С комсомольским задором

Большая армия комсомольцев трудится сегодня на предприятиях и стройках нашего города. Каждый день вносят молодые строители коммунизма свой посильный вклад в скорейшее создание в стране материально-технической базы коммунизма. Ежедневно в редакцию поступают сообщения о новых трудовых победах комсомольцев и молодых производственников.

Перед самым выходом номера в печать в редакцию по-

звонил первый секретарь городского комитета ВЛКСМ В. Поляничко. Он сообщил:

— Большое внимание уделяется сейчас такому важному об'екту нашего города, каким является строительство новой школы № 38 на 920 мест. Решили окказать свою помощь ударному об'екту и комсомольцы города.

Более 12 комсомольских организаций горячо отклинулись на обращение горкома ВЛКСМ помочь строителям

быстрее сдать школу в эксплуатацию. Одними из первых вышли на строительство комсомольцы Южуралмашзавода, ТЭЦ № 1, комбината бытового обслуживания № 1, строящейся швейной фабрики, «Гипророга» и других организаций города.

В эти дни можно видеть, как, закончив работу, комсомольцы направляются к школе.

В течение последних дней они успели уже отработать более 700 человеко-часов.

ГОРОД — СЕЛУ

ИДУТ МАШИНЫ ВЕРЕНИЦЕЙ

Машины, машины... Они идут бесконечной вереницей по степным дорогам, перевозя в закрома новые партии оренбургского хлеба. На степных дорогах можно встретить машины из Москвы, из Свердловска, из Перми.

Прибыли на уборку урожая в совхоз «Комсомольский» и водители автохозяйства № 1 (начальник т. Владиславский). Из целинного совхоза в адрес автохозяйства приходят отгадные вести. Только за 20 дней

августа водители первого автохозяйства перевезли с полей на элеваторы 17260 тонн отборной оренбургской пшеницы. Водители Николай Куксин и Павел Лямин работают на ЗИЛах с прицепами. Они — рекордсмены автохозяйства. Куксин перевез за это время 372 тонны пшеницы, на счету Павла Лямина — 255. На уборке отличаются водители Анатолий Плотников и Григорий Тигашов. Они делают в день не сколько рейсов.

ПЛАН АВГУСТА ВЫПОЛНЕН

Продукция завода железобетонных изделий треста «Орскцелистрой» поступает во все восточные районы нашей области. Это сборные железобетонные коровники и телятники, детали зернохранилищ и жилых домов. Коллектив завода, принимая повышенные обязательства, обязался отправить сельским строителям сотни тонн сверхплановой продукции. Словно свое передовики держат крепко. Взять хотя бы бригады бетонщиков Стрельникова, столяров, которым руководят Рихтер, арматурщиков и столяров из бригад Лиходумова и Соберфельда. Эти коллективы ежедневно на 30—40 процентов перекрывают свои задания.

На день раньше срока бетонщики рапортовали о том, что план августа выполнен. Ежедневно они перевозят нормы, выполняют нормы, выпускают продукцию отличного качества.

К. ГАЙФУЛЛИН.

дней Малюковой, Екатериной Лайко. В этих коллективах среди лучших можно назвать имени рабочих Елены Мустаевой, Сергея Левуковой, Анны Уткиной, загрузчицы Марии Агафоновой и Зои Селезневой, апаратчицы Охриенко, Любовь Гнесиной. Ежедневно они перевозят нормы, выпускают продукцию отличного качества.

К. ГАЙФУЛЛИН.

На день раньше срока бетонщики рапортовали о том, что план августа выполнен. Выдано немало железобетонных изделий сверх задания. Себестоимость продукции снижена на 2 процента.

К. ГАЙФУЛЛИН.

ДЛЯ ЖИВСНОВОДОВ

Еще весной, когда воскресенские химики впервые выпустили с ценным по чином — увеличить выпуск сверхланной промышленности на шего сорняка.

В августе коллектива технических фабрикаторов ма- сокомбината записал в своих обязательствах такой пункт:

— Изготовить на заводе и отправить жив- воноводам столько су-

хих кормов, сколько на- мечено выпустить по всем предпринимательской промышленности на- шего сорняка.

В августе коллектива технических фабрикаторов отправил жив- воноводам области 155 тонн сухих кормов вместе с плану. Отлично потрудились брига- ды, руководимые Федо- досием Ишаевым, Клав-

дией Малюковой, Екатериной Лайко. В этих коллективах среди лучших можно назвать имена рабочих Елены Мустаевой, Сергея Левуковой, Анны Уткиной, загрузчицы Марии Агафоновой и Зои Селезневой, апаратчицы Охриенко, Любовь Гнесиной. Ежедневно они перевозят нормы, выпускают продукцию отличного качества.

К. ГАЙФУЛЛИН.

К 17-й годовщине провозглашения Демократической Республики Вьетнам

ДРУЖБА БРАТСКИХ НАРОДОВ

бойничим французским империализмом на нищету и вымирание, вышел на светлый путь.

Народное правительство ДРВ ширококо открыто для молодежи двери университета, вновь созданных институтов. Тысячи и тысячи энтузиастов вышли на фронт ликвидации неграмотности. ДРВ сегодня страна сплошной грамотности. Быстро рас- тут народные, высококвалифи-

цированные кадры интеллигенции, растут культурные запро-

сы. Ночью около Большого Ханойского театра, прямо на мостовой, можно видеть паренка, прыгнувшего на циновке. Это любитель театра, он занял очередь за билетом. С огромным успехом идет здесь «Иркутская история» Арбузова.

Музыка Чайковского, вощед-

С УТРА ДО ВЕЧЕРА не умолкает на строительстве новой теплозаводческой централи в Гае шум механизмов, автомобилей, подвозящих сюда различные строительные материалы, веселые голоса строителей. Свежий ветер треплет над стройкой красный флаг. ТЭЦ — комсомольский об'ект!

Недавно здесь узнали о новой победе бригады, которую возглавляет опытный строитель Петр Миронов. Заятый на бетонировании резервуаров под освещенную воду, передовой коллектив завершил свое задание на 4 дня раньше срока. В настоящее время строители перешли на другой участок.

В строительном управлении № 28 треста «Южуралтяжстрой» о бригаде Петра Миронова знают, как об одной из лучших. Здесь трудятся опытные строители. Добрая слава идет в коллективе о молодых строителях Никитине и Христофорове, Фандер и Рельеве. Каждый из них постоянно выполняет свои задания, работает высокопроизводительно, качественно.

ТАК ТРУДЯТСЯ ПЕРЕДОВИКИ

С большим энтузиазмом поддержали в коллективе ценный почин коллектива коммунистического труда депо Москва-сортiroвочная призывающего всех тружеников страны каждый час, каждую минуту посвящать делу семилетки. В бригаде с первых же дней начались «хоты» за минутами. Она принесла строителям положительные результаты. Только за счет скономленного времени и пра- вильной организации труда сумели они закончить свое задание не к 1 сентября, как намечалось, а уже к 27 августа.

Подсчитав свою возможносты, передовой коллектив решил работать еще лучше, досрочно выполнить взятые на себя социалистические обязательства, внести свой вклад в скорейшее завершение строительства первой очереди теплозаводческой централи Гае.

К. Михайлов.

и среди вьетнамской молодежи, пользуется Николай Островский. Последний тираж книги «Как закалялась сталь» разошелся необычайно быстро. Мне довелось присутствовать на докладе аспиранта Ханойского педагогического института Во Льока «Вьетнамская молодежь и Николай Островский».

— Все мы, — сказал Во Льок, — прочитали роман «Как закалялась сталь». Еще до революции во Вьетнаме многие знали это произведение. Во времена Сопротивления, борьбы с колонизаторами многие юноши-солдаты черпали вдохновение и силу в этом романе. И теперь, в годы строительства социализма, молодежь по-прежнему любит эту книгу. Я прочел роман три раза на вьетнамском языке и раз на русском. Многие юноши и девушки считают образ Павла Корчагина примером в труде и борьбе. Преданность идеям социализма делает человека сильным. В Южном Вьетнаме жила девушка Винь Ти Тян, эту девушку искалечил изверг-поме-

Новые дома на южной окраине Ханоя.

Гигантский размах

На Гайском горнообогатительном комбинате монтируется мощный роторный экскаватор, изготовленный в Чехословацкой Социалистической Республике.

◆

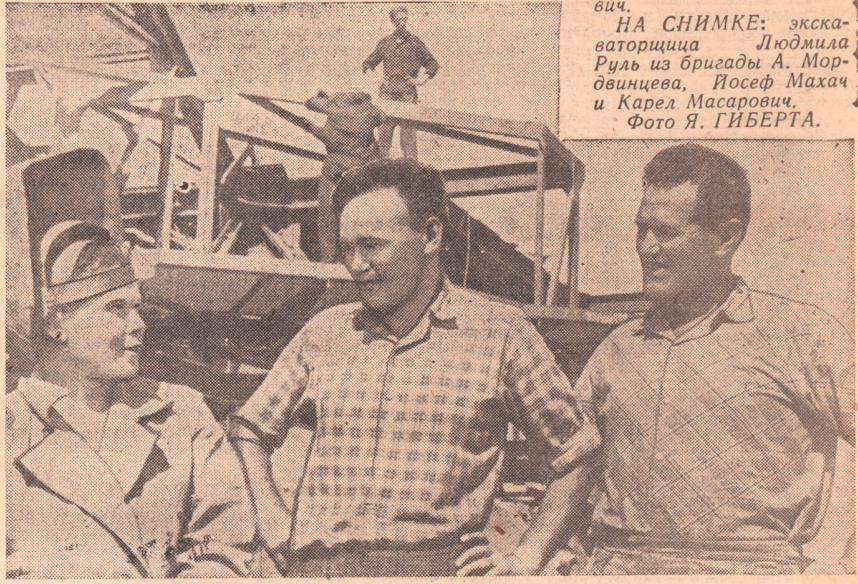
◆

На монтаже рядом с передовой бригадой Алексея Мордвинцева трудятся наши чехословацкие друзья. Они приехали в

— Мы восхищены гигантским размахом строительства, которое здесь развернулось, — говорит Иосиф Махач.

— С молодыми строителями Гае мы подружились крепко, — делится мыслями Карел Масарович.

На СНИМКЕ: экскаваторщица Людмила Руль из бригады А. Мордвинцева, Иосиф Махач и Карел Масарович. Фото Я. ГИБЕРТА.

Огромной любовью, особен-

(Окончание на 2-й стр.).

ДРУЖБА БРАТСКИХ НАРОДОВ

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

шик: она потеряла обе руки. Здесь, на Севере, Винь Ти Тань ободрили, вдохновили на продолжение борьбы. И девушка Винь, проявив мужество Корчагина, встала с нами в строй. Она стала учительницей.

Во Лыок привел немало волнивших примеров мужества, доблести юных вьетнамцев, повторяющих подвиг Павки Корчагина.

Вьетнамский народ с глубоким интересом, уважением и любовью относится к выдающимся явлениям русской и советской литературы. Благородная традиция — всенародно, празднично отмечать юбилеи выдающихся русских и советских писателей — прочно вошла в жизнь не только Ханоя, но и ряда других городов. Нам посчастливилось принять участие в проводимых по решению Вьетнамского Совета Мира юбилеях М. В. Ломоносова и А. И. Герцена. Крупнейшие города Демократической Республики Вьетнам явились свидетелями волнующих демонстраций нерушимой дружбы между вьетнамским и советским народами. Именно так проходили эти светлые, на всю жизнь запоминающиеся праздники. Видные вьетнамские писатели, государственные деятели, русские филологи выступали с докладами. Под сводами огромных бамбуковых залов произносились горячие речи о гуманизме русской литературы, о ее борьбе за мир, благодеяние народов. Наши вьетнамские друзья ценили в Ломоносове его беззаветный патриотизм, свершение научного подвига во имя пропаганды Родины.

Много и плодотворно потрудились наши друзья из Общества вьетнамо-советской дружбы над широкой популяризацией деятельности Герцена в связи со 150-летием со дня его рождения. Студенты Ханойского педагогического института (отделение русского языка) с помощью Общества вьетнамо-советской дружбы организовали превосходную выставку, посвященную Герцену — борцу и человеку. С этой выставкой ознакомились тысячи молодых людей. Активисты Общества выезжали с лекциями в города республики. В своих выступлениях о Герцене наши вьетнамские друзья неизменно с признательностью, любовью и ува-

жением отмечали интернационализм Герцена, его страстный призыв к единству народов мира для совместного отпора мировой реакции. Ленинские высказывания о Герцене как передовом мыслителе своей эпохи, революционере-демократе и гуманисте являются предметом самого глубокого внимательного изучения со стороны наших вьетнамских товарищей.

Во всем этом нельзя не видеть замечательное свидетельство прочности светлой дружбы между вьетнамским и советским народами, замечательное свидетельство того, что классики русской литературы входят в нашу современность, помогают нам и нашим братьям за рубежом строить новую жизнь.

В день 125-летия со временем гибели Пушкина в Ханойском педагогическом институте на трибуну поднялся смуглый красивый юноша Нгuyen Huu Dong и, немного смущаясь от волнения, заявил:

— Я много раз читал стихи Пушкина о любви, дружбе. Они хорошо помогают нам понять, что такое истинная любовь, истинная дружба. Пушкин — наш друг, наш современник. Это мы чувствуем хорошо, потому, что живем в эпоху, когда человек человеку — друг, товарищ и брат.

На наших глазах совершается великий процесс обмена культурными и духовными богатствами между народами. Страна, построившая социализм, щедро делится своими духовными богатствами с друзьями. Культура коммунизма, — говорится в новой Программе КПСС, — выбирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, является новой высшей ступенью в культурном развитии человечества. Она воплотит в себе все многообразие и богатство духовной жизни общества, высокую идеальность и гуманизм нового мира. Это будет культура бесклассового общества, общенародная, общечеловеческая.

Мудрость этих мыслей Программы КПСС подтверждается творческим приобщением братского вьетнамского народа к сокровищам искусства и культуры, созданной гением русского народа в прошлом. многократно ныне обогащенной народом — создателем новой жизни.

М. Шепин, кандидат филологических наук, преподаватель Орского педагогического института имени Т. Г. Шевченко.

В ШКОЛЬНОЙ АУДИТОРИИ настолько тихо, что слышно, как за окном, куяясь на подоконнике в лучах юньского солнца, о чем-то весело воркуют голуби. День сегодня выдался на славу. Но десятки настороженных глаз заблыли в этот миг о всем будничном. Они пристально смотрят на преподавателя, который вот-вот вскроет пакет с темами сочинений по литературе...

Идет экзамен на аттестат зрелости. И хоть в классе сидят рабочие молодежь, «бывалые народ», с большим производственным опытом, сегодня каждый вновь себя чувствует почти первоклассником.

Но вот темы известны. Словно по команде зашуршили бумагой первые ученики.

Склонившись над тетрадью, выводят заголовки сочинения и ком-сочлены Юрий Карпухин, слесарь по ремонту с завода имени Чкалова. Крупным, размахистым почерком Юрий пишет — «Отечество славлю, которое есть, но трижды, — которое будет».

Быстро летят времена на экзамены. Странника за странничкой... Хочется обо всем написать, ничего не забыть. Радостно писать о Родине и партии, о своих товарищах

— Не могу, — отвечал он. — Для меня Дом культуры — это второй дом. Здесь я в кругу друзей.

Пятидцатилетним подростком пришел Юрий в самодеятельный

Люди нашего города

СЛЕСАРЬ — ремонтника завода электромонтажных изделий Расих Хамитова редко застанешь у себя на участке. Тогда он ремонтирует оборудование: прессы, станки, механизмы, то помогает сантехникам, то сваривает различные металлоконструкции. И сейчас мы застали Хамитова за сваркой. Откинув с лица щиток, Расих приветливо здороваетесь.

— Вот видите, приходится ремонтировать строительные леса. Совсем вышли из строя. Это для нашего нового дома.

Беспрокойная профессия у Хамитова. Каждый день приходится трудиться на разных участках, встречаться со многими интересными людьми, решать задачи, как он говорит, со многими неизвестными.

Не так давно, например на первом участке вышел из строя 150-тонный пресс, от которого во многом зависело выполнение производственного плана. Перед ремонтниками поставили задачу: отремонтировать пресс в течение

Беспрокойная профессия

ние одних суток. Хамитов и его товарищи сразу же приились за дело. Почти две смены подряд пришлось потрудиться ремонтникам, прежде чем устранили все неполадки.

— Сое задание, — рассказывает Расих, — мы выполнили досрочно. Уже утром пресс заработал. Прессы горячо благодарили нас. Приятно, когда людям делается хорошо.

И так случается нередко.

С любой, даже самой трудной работой молодой производственник справляется гораздо раньше намеченного срока. На каждом ремонте он старается беречь драгоценные минуты, экономить время.

Правда, труд ремонтников порой не поддается строгому учету: то запасных частей нет, то детали приходится изготавливать долго, однако Хамитов, уже заранее зная обем работы, готовит для предстоящих операций инструмент и оснастку.

творчески подходят к своему делу.

Расиху Хамитову первому на предприятии было присвоено высокое звание ударника коммунистического труда. Это была достойная оценка его высокопроизводительного труда, сознательного отношения к порученному делу, к своим обязанностям.

Вместе с комсомольцем группы в одной бригаде еще два его товарища по работе. Это Василий Понареник и Михаил Алексеевич Панченко.

Для этого, чтобы постоянно повышать свою специальность, лучше познать технологию производства, Расих в его дружбе занимаются в кружке техминимума, изучают специальную литературу, вовсе, прогрессивное.

— В этом году, — делится с нами своими планами Хамитов, — думаю сдать на повышенный разряд, получить удостоверение сварщика. А затем — поступить в школу. Без знаний сейчас нельзя.

Интересную профессию выбрал себе Расих. Каждый день новое задание, новое дело. Через некоторое время на заводе вступили в строй линии конвейера на втором участке, которая значительно повысит производительность на сборке электрических шкафов. Не так давно Хамитов устанавливал там камеры для покраски, редукторы. А несколько дней назад он помогал ремонтировать внутризаводскую теплопротяжку, сваривать стальные металлоконструкции.

— Если бы сейчас мне предложили сменить свою специальность, — откровенно признался Расих, — я ни за что бы не согласился. Профессия ремонтника мне по душе, интересная, разнообразная. На месте сидеть не приходится. Когда идешь по вызову, то хорошо знаешь, что тебя ждут, что на тебя надеются, поэтому и желание появляется как можно быстрее отремонтировать оборудование, помочь людям.

Таким и знают на заводе электромонтажных изделий ударника коммунистического труда Расиха Хамитова.

К. Соколов.

Радостно и торжественно встретил советский народ отважных космонавтов А. Г. Николаева и П. Р. Поповича, которые впервые в истории совершили групповой космический полет. В настоящее время А. Г. Николаев и П. Р. Попович находятся в Москве, отдыхают в свободное время в кругу своих родных и близких.

На снимке: П. Р. Попович со своей женой Марией Лаврентьевной и дочкой Наташей.

Фотохроника ТАСС.

ПУТЕВКА В БОЛЬШУЮ ЖИЗНЬ

по заводу, друзьям из художественной самодеятельности.

— Я артист народного театра музыкальной комедии без отрывка от производства и учебы, — люблю шутить Юрий.

Он на миг отвлекся от темы и посмотрел в окно. Голуби исчезли, а за окном Юрий увидел своего приятеля — Александра Эпельбаума. Тот что-то беззвучно шептал и жестикулировал. Александр хороший мимист, хотя в самодеятельном театре ему пока поручают небольшие роли.

Сигнал принят. Получив разрешение, Юрий, вышел в коридор, где его ждал товарищ. Ничего не спрашивая, он протянул Юрию пакет, в котором были завернуты природжи.

Сигнал принят. Получив разрешение, Юрий, вышел в коридор, где его ждал товарищ. Ничего не спрашивая, он протянул Юрию пакет, в котором были завернуты природжи.

Каким вкусным кажется пирожок.

— Бегу, Саша...

— И я спешу. Ведь я к тебе на минутку. Обеденный перерыв кончается... Вечером встретимся на репетиции!

Многие удивились, почему Юрий Карпухин даже в период экзаменов не прекратил занятий в самодеятельном театре?

— Не могу, — отвечал он. — Для меня Дом культуры — это второй дом. Здесь я в кругу друзей.

Пятнадцатилетним подростком

кружок, одновременно поступив учеником токаря на завод имени Чкалова. Рабочий паренек прочно ступил на правильную дорогу. Он стал учиться в 6 классе вечерней школы, но самодеятельное искусство не забросил.

Год за годом шла упорная борьба за знания. Еще в седьмом классе в сочинении «Кем быть?» Юрий Карпухин писал:

— «Важно не кем быть, а каким быть человеком. Я очень люблю не только работать, но и плясать, петь. С песней хорошо шагать по жизни. Буду я артистом или инженером — не знаю. Но мне очень хочется быть полезным Родине!»

Работа на производстве, учеба и увлечение искусством оказали большое влияние на формирование характера юноши. В 1958 году он вступил в комсомол. Одним из первых на заводе имени Чкалова Юрий Карпухин было присвоено звание ударника коммунистического труда.

Комсомолец Карпухин видел перед собой ясную цель и шагал к ней прямой, хотя и нелегкой дорогой. Приходилось иногда недосыпать, чередуя изучение заколов физики с новой ролью в театре. Каждый час, каждая минута была на счету.

В шутку Юрия Карпухина товарищи по самодеятельному теат-

ру прозвали — «Фигаро». Он, действительно, везде успевал. Юрий даже в репетиционных перерывах, по пути на спектакль или концерт посвящал несколько минут учебе. А на школьных переменах нередко его можно было застать с тетрадкой новой роли.

Все более сложные работы — не только токарные, но и слесарные приходилось выполнять ему на заводе, все больше задавали преподаватели задания на дом. Даже в народном театре и то вместо эпизодических ролей поручали ответственные роли: вначале Лещу в «Белой акации», затем Степана в «Гордом казаке», Германа в «Розмарии»...

Накануне экзаменов на аттестат зрелости Карпухину поручили новую роль — Самеда в музкомедии азербайджанского композитора Р. Гаджиева «Ромео — мой сосед». С увлечением принял Юрий за интересную работу. Он с полной отдачей разучивал музыкальные номера.

— Не помешает такая нагрузка в период экзаменов? — интересовалась дружья и руководители театра.

— А вы мне поможете! — парировал Юрий.

И ему охотно помогали самодеятельные артисты Алла Преображенская — студентка-заочница и

Владислав Косеванов, и многие другие.

После получения аттестата зрелости перед комсомольцем Юрием Карпухиным встал серьезный вопрос — как дальше строить свою жизнь?

Путевку в большую жизнь дал Ю. Карпухин заводской коллектива. По рекомендации комитета ВЛКСМ ему вручено направление на учебу в Куйбышевский политехнический институт имени В. Куйбышева.

Ит вот вновь сдан экзамен. Не только на заводе, но и в Доме культуры нефтяников радовались успехам Юрия.

В день отъезда Ю. Карпухин пришел попрощаться с товарищами — со самодеятельному искусству.

— Уезжаю, — сказал он председателю бюро народного театра Евгению Ивановичу Сопирикову.

— Давайте заполним последнюю графу в листке учета самодеятельных артистов.

Четким почерком Евгений Иванович написал:

— Выбыл из коллектива 28 августа в связи с отездом из учебы в институт по путевке завода.

— Можно, я сделаю маленький подарок? — попросил Юрий и донес размашистым почерком:

«Через четыре года я вновь вернусь в свой родной коллектив».

— Доброго пути, Юрий! До встречи!

Я. Борисов.

Литературная страница

Арк. Минчковский

ИСТОРИЯ эта берет начало с военных лет, когда я, понятно, был на фронте. А тут у нас в деревне угнали в Германию девчат. Самих, что на нее есть заметных, и так не смысли лет по семнадцати.

Попала среди них и дочь моей соседки Матрены Дмитриевны — Тася — Тася по простому. Девица завидная. Дмитриевна шестой десятой сейчас, а тогда еще была женщина молодая. Муж ее Тихон, — колхозный шофер, с первого года войны в безвестии пропавших. У них четверо было — все девчата. Ну, старшую в забрали. Увезли ее, как рассказывали, в Саксонию — земля такая немецкая есть. Сперва письма писала. Мать, как получит — соседям и реветь. А потом сообщает: «Полюбила я тут, мама, такого, как я упакованного, француза по нации и он меня любил. И, значит, вместе нам теперь горько наше житье переживат».

Тут вскоре пришла победа. Согнанный немцами народ, кто жив остался, — по домам. Ждут Тасью, а та не едет. Не может, значит, со своим французом разлучиться. Вместо того, чтобы в Березянки — Францию за них подалась. Отрезанный, стало быть, ломоть. Но что ты будешь делать — любовь!

Ну, пока мы первые годы мыкались, поднимали свое колхозное хозяйство, Тася там, в городе Диконе, вышла замуж по ихним законам. Писала, что до смерти бы хотела родину повидать, но дело это невозможное — потому ждет прибавления. Одним словом — семья!

Так, вроде, все на том и застяжало. У нас хватает своих дел с перестройкой сельского хозяйства — не до Таси.

У них свои буржуазные трудности. А тут вдруг третьего года зимой приходит вправление та самая Матрена Дмитриевна — в руках письмо с заграницными печатями, и прямо к председателю.

— Вот, — говорит, — Максим Андronovich, какие новости немцы слышимые. Дочь моя, с мужем Марселям и внучатками едут в гости. Туристами называются. Не знаю, что и делают. Кабы одна Тася, так, что там, а то с французом. Как принимать? Дом у меня хоть и ничего, есть чем покормить, да, поди, он к городской жизни, к ванным комнатам, к мягким мебелям привык...

Наш председатель Максим Андronovich, человек хоть в академиях не учченый, а башкортый. Колхоз из бедности еще в первые послепобедные годы вышел, а теперь — куда, живем не тужим, собираемся жить лучше.

Так вот, повертел он конверт и говорит:

— Ничего особенного тут. Матрена Дмитриевна, нет. Человек, как человек, хоть и из Франции. Помнится, писала твоя Тася — рабочий человек, механик. Но все же дело, в своей мере, политиче-

Как уже сообщалось в газете, в Орске побывала группа ленинградских писателей — прозаик Минчковский, поэты Давыдов и Шестинский. Они многократно встречались с городской общественностью, выступали с чтением своих произведений.

Сегодня ленинградцы — гости нашей газеты.

Мы публикуем на этой странице несколько их произведений. В характерной для Минчковского простой разговорной манере написан рассказ «Марсель в Березянках». Интересны по мысли, запоминаются своими поэтическими образами стихи поэта Давыдова. С их творчеством и знакомим мы наших читателей.

Марсель в Березянках

Рассказ

ское, и хоть ты колхозница первовая, одну тебя оставить тут нельзя. А чтобы не получалось никакой некультурности и чтобы во Франции знали, что из себя национальность представляют, следует принять твоего зятя по всем законам гостеприимства и для этой цели, в помощь тебе, небольшую инициативную группу выделить.

Ну — создалась группа. На первый случай в нее вошел заместитель председателя Сивухин. Он у нас все больше по слабости. Потом Ия Павловна — учительница, как раз французскому в школе учит. Еще по молодежной линии — Витя Кототушкин. Тот и дирижер духового оркестра, и первый ухажор и другая самодовольственность. Ну, конечно, Матрену Дмитриевну, как человека тому дела не постороннего.

Насчет угощения Максим Андronович посоветовал, чтобы водки было поменьше, а выставить вина шампанского, которое как раз у нас на полках в селько третий год без спросу пылилось, а французам, говорит, без него зараза.

Сивухина с Ией Павловной, за тем, чего у нас нет, в город направили. Ия Павловна моментом воспользовалась — уговорила приобрести статую — бюст французского классика по фамилии Вольтер. Ну, книг разных, не наших, чтобы гости из отъезда не заскучали. По требование Кототушкина искали еще французских вин, но только что и привезли — гимн «Марсельезу».

Вскоре и телеграмма из Москвы. Дескать, едем, встречайт! Самые морозышли. Станция от наших Березянок семнадцать километров. Сивухин идею выдвигает:

— Хорошо бы, — говорит, — француза до деревни на тройке дончать. Машина что — она везде машина, а тройка — дело звонкое, русское!

Послушали. Соорудили тройку. Как положено, с бубенцами — у деда Евдокима отыскали.

Для Матрены Дмитриевны и ее семьи Максим Андronovich неожиданно колхозный «Победы» на высоком ходу. Ию Павловну с собой взяли. Кототушкина — он во всем впереди. Прибыли. Ждут.

В положенный час подходит московский почтовый. Бегут наши к вагону, который в телеграмме указан. И что же видят. Сперва спрыгивает на платформу, куда как еще молодой мужчина. Лицо бритое, смуглое. В плечах не скакивает.

затылок, но и особого размаха нет. Курточка на нем вязаная, вроде бабьей кофты. Сделал всем привет ручкой. Дескать, спасибо за встречу и уже снимает с площадки своих мальцов. За ними два чмодана стаскивает, а тут уж и жену — Тасью нашу, как что бывшееся, аккуратно на руки берет и на платформу ставит. Ну, сцены, понятно, семейные. Матрену с дочерьми к своим кинула. Обнимают сестру, размолотят целуют, с французом осторожно здороваются.

Витя Кототушкин для усиления значения момента хотел было приветственное слово рвануть. Мигнул Ию Павловне — переведи мол... Но только и сказал:

— Здравствуйте!

Француз сразу же обеими руками дайт ему руки трясти.

— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!..

Совершенно переворот нечего.

Только гости, хоть и разстроены встречей, а уже дрожат, зубами стучат. Еще бы! Февраль, а на отце и сынах голенищевые беретки. Да что там французы — Тася наша. Видно, девка, на чужой земле все свое позабыло. Простоволосая и тоже в куртэнке, а брючки синие в обтяжку всех форм. Кино, да и толя!

Тут потопропали Матрену. Дескать, доложишь свое по дороге, и поскольку их в председательскую машину. А уж на тройке с бубенцами свою деревни мерзли!

А. Давыдов

В стени

Ночные шорохи и запахи
Сгустились как-то невзначай.
Я целый вечер пил с казахами
Сметану беленый чай.
Потом устал и лег за юртою
В зашелествшую траву.
Звезда, как лицница юркая,
Прокрадывалась в синеву.
Но дальних гор и неба краше,
Лишив покоя от утра,
Возникала страйная назашка,
Кан камышинка, из шатра.
Звенели колыца на запястьях,
И ветер шевелил носу.
И я глядел, глядел безгласно
На эту тонкую красу.
И, позабыв вдруг север милый,
Я болт почувствовал в груди.
Подумав: «Стань мой Земфирой
И в эти степи уведи...»
Что ж, уведи!

И на джигита
Сменяй и брось потом в пути,
За то, что мной земля забыта
И не умею скот пасти.
А я, уже от солнца медный,
Улав в горячую траву.
Не назову тот миг изменой,
А просто — жизнью назову.

Городские сады

Городские сады, вы затеряны
За домами, дымами, оградами.
Неизбежные ваши затейники,
Как шаманы с седыми
обрядами.
Городские сады, где в субботы
Духовые оркестры свирепы,
Где газоны хранятся сурово

Прибыли гости удачно. Воскресенье было. Все по-праздничному. Деликатесного из города навезено всякого... Ну, французы с Тасией главу стола. Максим Андronovich поблизости. Деда Евдокима, как почетного старика позвали. Он по такому случаю весь в медалях явился. Три у него еще с той германской войны в сундуке прелешили, а уж четвертая наша, советская. Дед волосы на две стороны расчесал, уселился. Лишних слов не роняет. Марсель сразу к нему и пальцем в медали. Грандапапа называет, интересуется, за что на гравды у деда. Но Евдоким Изотович отвечать не стал. Об этом, сказал, речь дальше пойдет.

Первую, как полагается, подняли за мир и дружбу. Далее за Францию — страну,уважаемую и в прошлом союзницу. За ее трудовой народ. Марсель во все стороны:

— Мерси вам, спасибо!.. Мерси! И сам в ответ «Виват!». Только, вот удивление. Никаких шампанских пить не стал, а облюбовал напуль белую. Да так на нее прилагал... Столку опрокинет и большой палец вверх «Бом-бом!..» Вполне, то есть, русский вкус одобряет.

Некоторые из колхозного актива за столом перемигиваются. Ряды, доложив свое по дороге, и поскольку их в председательскую машину. А уж на тройке с бубенцами свою деревни мерзли!

Разговоры разные пошли. Какая погода во Франции и что в ихней местности на полях растет. Ия Павловна с Марселеем ловко, так изъясняется. Тот весь в удивлении, что у нас в деревне ребята французскому учат. Но больше все внимание к закуске.

Надо сказать и тут не как ждали. К деликатной полной равнодушно, а как до наших, березянских

огурчиков добрались, так даже застонали. Схрустнет полевику и соседа по плечу — баах. Такая у него привычка свое удовольствие показывать.

Ну, так слово за слово, что в смех, что всерьез. Пора бы уже и кончать. Но только видим, наша гость от стола не спешит. А тут еще такая штука невлад. Дед Евдоким, по недосмотру соседей, пропустил лишнюю в подделку, уже ничего нельзя. Пендялся он с места. По столу вдруг ладонью хлоп и громко заявляет:

— Это, — говорит, — все бильярдки, да пайдоны. Мы тоже парде франсе! А та его, Ия Павловна, спроси, по каким правам он на Россию в двенадцатом годушел?

Учительница лицом вспыхнула. Не смеет и переводить. Марсель глазами мигает. Понять не может, про что речь. Гости в замешательстве, а дед свое.

— Пусть он мне декламиывает, зачем ему с ихним Наполеоном Москва наша потребовалась?

Максим Андronovich, наш председатель, урезонить его хотел:

— Это ты, дед, лишишнее. Совершенно твой вопрос неуместные. Человек приехал в гости.

Но дед разве уймешь.

— Я ведь не скандалю, — шумит. — Я вполне дипломатично интересуюсь. И насчет Алжира. Пусть ответ перед всем миром дадет. Почем я так безобразничал?

Тут уж и женщины видят — в голове у деда вся политика перемешалась. В голоса вдалились и общим пением старика заглушили. А там уж, под шумок, и домой погоревели.

Думали в том и конец. Тася музыку объяснила, что дед еще с той войны получил контузию, выплыть — обязательством буйствует. Не тут, как вдруг вскочит француз. Кулаки поднял, дрожит, как фашистов ненавидит...

Словом, время в клуб. Там молодежь собралась. Эта уже и Тасией помнят. Она им тоже, вроде, иностранного гостя. Как звали, Витя Кототушкин машнул своему оркестру и те во все медные трубы эту «Марсельезу». Но то ли у них мотив от старания не получился, то ли Марсель от приятного за столом недопонял.

(Окончание на 4-й стр.).

Воскресенья мы вам
посвящаем!

Вы ведь все-таки тоже природа,
За решеткой, но все же

природа.

К вам придешь — и охватит

тревога;

Я же леса не видел три года!

На газончик насмотрюсь

кущев,

И захочется вдруг человеку,

Где-то в поле в стокож

окунуться,

В молодой и пахучий, как

в рену...

Я от радости здесь плясал бы,
Я от гордости пел бы здесь...

Пьедесталом мне были бы скалы,

Но на палубе

Белобрыс

Арматура сидел устало,

Ноги запросто свесив вниз!

Обожженный хмуря брови,

С безмятежностью олимпийской

Он спокойно взирал на море

И кощунственно грыз редиску

Хлеб держал он в ладони

ризовой

И над славой сидел своей,

И волной извивалась слава,

Но редиска была винчей.

Орский рабочий

2 сентября 1962 г. 3 стр.

Новый сквер на Театральной площади.

Фото А. Глазкова.

Марсель в Березянках

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

что играют, только в ладоши захлопал и требует:

— Катушу!.. Катушу!..

Танцы пошли. Одни тут-отличаются. Ловко так ногами выворачивает, и к девчам. Голову вниз, — прошу, моя. Одним словом — кавалер. Хватай, и уже в центре зала. И девчата все позаметней выбирает. Но Таисья ничего. Без ревности. Потому, что у них на этот счет...

В общем, наших строгостей нет. Ну, а девицы, те прямо, в нетерпении ждут, когда их Марсель подцепит. До того дошло — некоторые парни косынки стали.

Есть это в женском поле. Все им заграничное поинтереснее свое. Даже обидно бывает. Весной к нам делегация из Венгрии приезжала. Народ наш, простой крестьяне. «Только, что в шляпах. Так, нет же. Каждая вырядилась, и все норовят наставчую попасть. А тут — француз. Причесан до блеска. Манеры всякие. Смех и тот не наш.

Но, насчет культуры картина потом прояснилась. На второй день повели его туда, сюда, хозяйство показывать. В школу всей компанией направились. Школа у нас новая. На полях за стеклами чучела, скелеты всякие. Есть чему порадоваться. Но главный козырь в голове-бюсте того самого Вольтера намечался. Вот, дескать, хоть у нас и своих классиков не один шкаф и не хуже они будут, а чужой ум в почете.

Ну, Ия Павловна подводит француза к стату и ждет, что тот сейчас что-нибудь прочночтено скажет. А Марсель на других смотрит и тоже чего-то ждет. А потом показал на бюст и спрашивает:

— Что это у вас тут за милая старушка?

Учительница никак такого не ожидала. Не знает, что и сказать.

— Что вы? Разве не похоже? — говорит.

У Сивухина, который тут же от правления был, даже сердце ехнуло. Неужели, думает, в городе надули — вместо великого человека, старушку подсунули.

Но тут выяснилось, что Марсель в школах обучался мало, и до этого классика не дошел. Поглощал он своего земляка по белой шее. Теперь-то, сказал, я его запомню, поскольку в России познакомился. Ну и пошел, посвистывая.

А во всем другом оказалось — парень свой, простой и веселый. Полюбился он всем. А что языки не наш, это все скорее, как бы и замечать перестали. Вполне даже обясняемся. С утра, как проснетесь, всякий спешит в дом своей позвать. Ну, понятно, и угощать, как водится. А Марсель не отка-

зывался и в помещение I-го отделения милиции ввалился неизвестный с весьма примечательной внешностью — взъерошенной, с опухшим лицом, в изматывшем костюме...

— Помогите, товарищ дежурный, — дыша перегаром, взмолился он, — Как есть ограбили — сняли часы с руки, забрали деньги и в добавок чуть не убили...

Пригласил пострадавшего пристесь, младший лейтенант милиции Андреев стал выяснять обстоятельства дела:

— Да что вы копаетесь? — напустился на него ночной гость. — Там еще друг мой остался — «они, наверное, уже убили его...

Дежурный срочно вызвал оперативных работников и вместе с ними направился на «место происшествия». Но, увы! — ни «преступников», ни «убитого» так и не удалось обнаружить.

— Говорил я вам — потерплившие — напустились на сотрудников милиции потерпевший. — Вот и упустили «злодеев».

Ночные хлопоты отняли у дежурного и его помощников немало времени. Но они не сожалели об этом. Куда больше их волновал тот факт, что преступление так и осталось не раскрытым.

К утру пострадавший пропрэвился. В результате от него удалось получить более исчерпывающие сведения об «обстоятельствах дела» и «грабителях». Он даже

зывается на от каких приглашений и угощений. Начинается все гладко, а кончается непременно шумом и песнями. Тут уж француз целует всех, обещает помнить по проб жизни и требует, чтобы приезжали к нему в город Дижон. Таисья тем временем ходят по своим старым подружкам. Те, конечно, расспросят, как она в этой самой во Франции живет и по своим не скучает ли?

Ну, Таисья отвечает, что живет вполне хорошо и во всем вроде довольна. А все же, глядят подруги, чего-то девка не договаривает. Скажет и глаза в сторону. Про что-то свое думает. Ну, а мальчишки, те, как валенки и ушанки понадевали, вовсе от наших не отличаются. С горушки на ледянках, на скамейках, на чем попало... Наши им по французски: «Эй, мусе!.. Мерси боку!..», а те в ответ: «Будь здоров, друг-сосиска!.. Откуда и научились?

Ну, в общем, так привыкли мы к ним, вроде — свои.

А тут вдруг, в какой-то из дней пропал Марсель. Хватили говорят видели, — дед Евдоким его к себе потащил. Ну, думают, гляди, опять к Наполеону мотнется — доведет парня.

Послали за них Таисью и, что же? Сидят за столом в дружеском расположении. Перед ними пустая посуда и разговор. Дед Евдоким в первую германскую войну во Франции служил, в русском корпве. Потом ранен был и отправлен домой. Но пока до боев не дошло, завел он в том селе, где стоял, подружку. Первую, как заявила, красавица, которая его все яблочным вином поила. Так вот теперь подыгрывает требует, чтобы Марсель сообщил во Францию, что Евдоким жив и кланяется.

Марсель всей душой, во взгляда. Дед только и помнит, звали знакомую Терезой и живет она в деревне, которая, если во Францию с морем попадать и проходить город Руан, так сразу поспешила мельницы налево...

Марсель все поточней хочет доказать, а дед одно:

— Как во Францию войдешь, аккуратно влево, тут есть!

Вот так и бьются. Еле растянули.

Дед после этой истории, то ли от лишнего выпитого, то ли от приятных воспоминаний, заменяет. Думали — не встанет. Да нет, отышалась. До сих пор скривит. А французу, тому — хоть бы что. На другой день, как ни в чем не было — улыбается и опять в гости готов.

Но тут уж замечаем — председатель, хотя и молчит, а в некотором недовольстве. Конечно, мы за связи, но, только... что получается. То один на работу не выйдет, то другой к концу дня веселенький

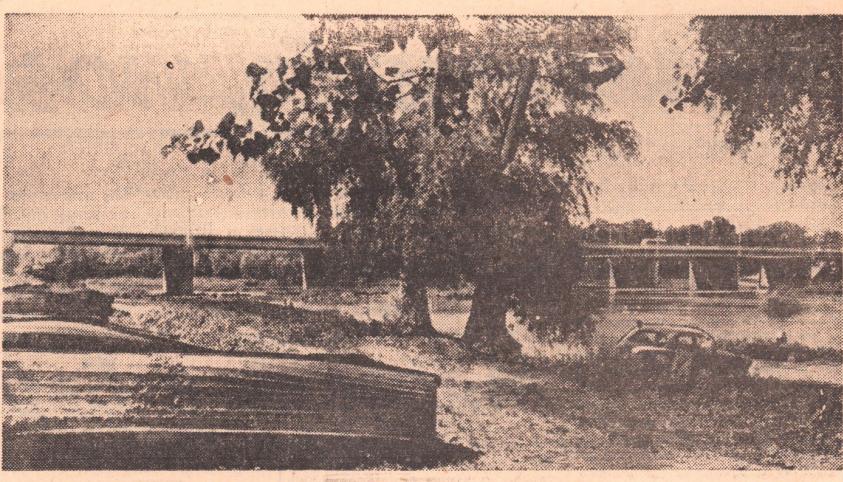
КАРАУЛ, ОГРАБИЛИ!..

подробно описал внешний вид и одежду двух «нападавших».

Читатели, очевидно, заметили, что в нашей заметке слишком много закавыченных слов и выражений. Не подумайте, что сделано это случайно. Нет, мы не без намерения злоупотребляем кавычками. Дело в том, что в ходе проверки заявления «пострадавшего» — Юрия Семёновича Нифедова, электрика одного из городских предприятий, на другой день выяснились довольно любопытные подробности. Оказывается, накануне своего визита в отделение милиции Нифедов вместе с одним своим приятелем решил «обмыть» очередную почтальонку. Выпили друзья изрядно и в таком виде отправились бродить по улицам города. В конечном счете хмель пересилил их и, «приземлившись» в какую-то канаву, они уснули. Дальше — больше. Приятель Нифедова очнулся первым. Поехал от ночной прохлады, он попытался поднять своего друга по выпивке. Но не тут-то было — сраженный вонкой, тот спал как убитый. В результате приятель забрал у Нифедова деньги и часы, забрал без всякого корыстного умысла, чтобы уберечь события...

Ночные хлопоты отняли у дежурного и его помощников немало времени. Но они не сожалели об этом. Куда больше их волновал тот факт, что преступление так и осталось не раскрытым.

К утру пострадавший пропрэвился. В результате от него удалось получить более исчерпывающие сведения об «обстоятельствах дела» и «грабителях». Он даже

Урал.

ФОТО А. Глазкова.

ОРГАНИЗОВАННОЕ НАЧАЛО

притягивается и все на француза ссылаются. Дескать, доказывали ему свое гостеприимство.

Однако, всему свой черед. Пришло время и прощаться.

Провожать их на станцию народу куда как набралось. Бочечником огурцов в дорогу снабдили. Одним словом, едят. Марсель со всеми обнимается, за хорошую жену благодарит. Как с родным расстаемся. Матрена Митреня — наблюдают, хоть и взгрустнула, но виду не показывает. Таисьны сестры тоже ничего, без лишнего. Словом, проводы достойные. Тут уж и дымок паровозный в снежной дали затемнел. День такой ясный — Мороз с солнцем стоял. Примолкли все. Предотъездная минута. Сейчас увезут наших гостей в ихнюю Францию.

И вдруг, на тебе, что стряслось... Как примется наша Таисья реветь. Слезы по лицу, плечи взрагивают.

— Как же это? Куда же я от всех вас, от родных своих?

Мальчики притихли, к ней жмутся: «Маман! маман!». Марсель растерялся. Ничего понять не может. А она детей гладит, а сама и прибежала к нему. Завязывают знакомства.

Подходим и мы к одному из первоклассников.

— Как тебе звать?

— Юра.

— А-а, значит, Юрий?

— Нет, Юра Ширков, — стоит на своем малыш.

На нем — безупречная школьная форма — новенькая фуражка с желтым кантом, с блестящим козырьком, серый суконный костюм, из-за отложного воротничка которого виден белый подворотничок. В руке у Юрия портфель с

сияющим металлическим замком, в нем все, что нужно для ученика — букварь, книга для чтения, тетради, набор цветных карандашей, палочки для счета.

Так же выглядят и сверстники Юры — первоклассники всех гаражных школ.

В первой и второй восьмилетней школах комсомольского Газа в нынешнем году будет обучаться свыше 1400 учащихся. В обеих школах — восемь первых классов.

В текущем году занятия в гаражных школах будут проходить в более благоприятных условиях — здесь значительно лучше, чем в прошлом, подготовились к ним, раньше управлялись с комплектованием и подбором учительских кадров. В ближайшие дни в поселке откроется еще одна — третья по счету школа. Государственная комиссия уже принимает новое школьное здание. Во всех школах оборудованы буфеты, в достатке учебного инвентаря.

И. ШПАК.

РАБОЧИЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ
Южуралмашзавода проявляют большую заботу о своих подопечных — учащихся школ №№ 1, 3 и 36.

Комсомольская организация завода направила сюда в качестве пionеровожатых несколько лучших производственников, в том числе стропальщика первого цеха Геннадия Косынина, токара этого цеха Тамару Панину, контролера кузнечно-прессового цеха Майю Соколову, работников стапелейского цеха Машу Шмарину и Галию Кучакину, кладовщицу цеха № 26 Ларису Саханееву и других.

Постарайтесь завязать с ребятами хорошую дружбу, — наставляют комсомольцам их товарищи по работе. — Постарайтесь сделать так, чтобы школьники учились только на отлично.

В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В прошлом году принял участие в конкурсе юных исполнителей музыкальных инструментов. Всего окончательно поступило еще около 100 человек. Дополнительно было открыто вечернее отделение для взрослых. Вокальный ансамбль, работающий в учреждении, сейчас здесь открыт еще класс скрипки, скрипачи, солисты. В вечерней музыкальной школе — пятигодичный срок обучения. Она имеет хорошую материальную базу. В нынешнем году в первый класс открыты еще окончательно классы скрипки, скрипачи, солисты. Ученики успешно овладевают основами музыкального искусства. Отлично учатся здесь, например, лаборатория заводской синтетического спирта Элла Павлова, учительница 49 средней школы Валя Константинова, электромонтер Медведев, стрелочница Надя Усенко и многие другие.

Редактор Б. Н. ГУСАРОВ.

КИНО СЕГОДНЯ

Кинотеатр «Октябрь» — «Как молоды мы были». Начало в 9 час. 30 мин., 11, 1, 3, 5, 7 и 9 час. вечера.

Летняя эстрада Старого города — «Кусочек голубого неба»

Летняя эстрада мясокомбината — «Сейм выходит из берегов».

Кинотеатр «Пионер» — «У кругого яра». Начало в 9 час. 30 мин., 1 час. 20 мин., 3 часа 15 мин. Каждый концерт длится 1 час 25 мин., 5 час. 15 мин., 7 час. 25 мин., 9 час. 30 мин. вечера.

Дом культуры металлургов поселка Никель — «Привидения в замке Шпессарт»

Летняя эстрада строителей — «Чужие»

Дом культуры машиностроителей — «Один гектар неба»

Летняя эстрада поселка Первомайского — «Четверо по течению»

Дом культуры железнодорожников — «Сейм выходит из берегов»

Клуб завода имени Чкалова — «Люди на льду»

Наш адрес
Номер телефона

Р. ОРСК, СОВЕТСКАЯ, 84. Телефоны: редактор — 3-68, ответственный секретарь — 5-06, отделы: партийной жизни, промышленности, культуры и быта — 2-25, отдел поиска — 4-99, зав. издательством — 2-66, бухгалтерия — 0-51.